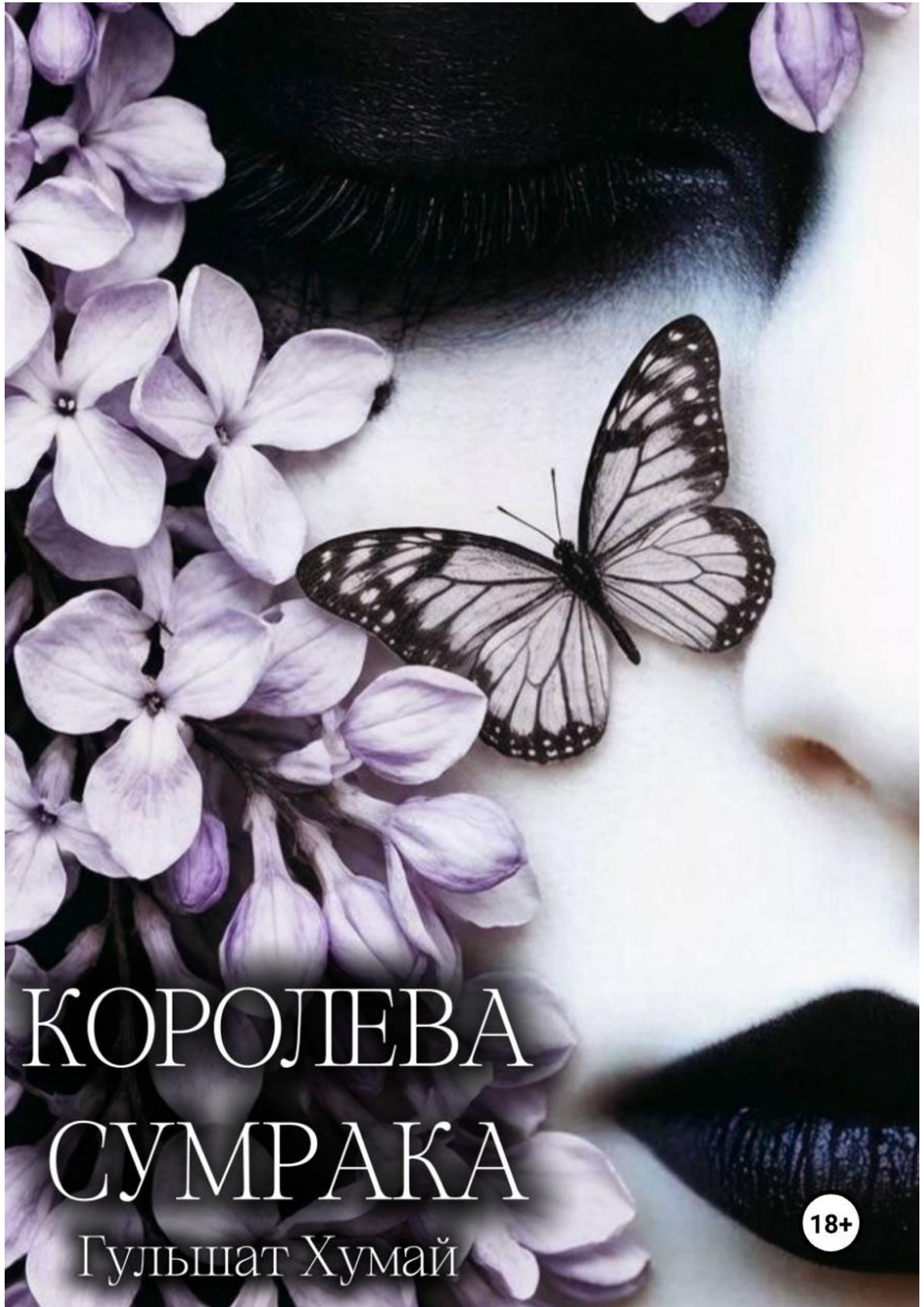

КОРОЛЕВА СУМРАКА

Гульшат Хумай

18+

Гульшат Хумай

Королева Сумрака

«Автор»

2026

Хумай Г.

Королева Сумрака / Г. Хумай — «Автор», 2026

Я просто хотела отомстить за мать. Мне казалось, если я сделаю это, она посмотрит на меня по-другому и наконец-то полюбит. Но чуда не случилось. Дьявол исполнил контракт, подарив мне еще пять лет земной жизни, но превратил меня в пленницу собственного мертвого тела — без вкусов, без запахов, без чувств. И я покорно ждала конца своего срока. Пока в мою замерзшую реальность не ворвались они. Сначала появился Денис — ангел, скрывающий, что пришел спасти меня по велению Небес. А затем на меня объявил охоту жнец Андрей — опасный хищник, который швырнул меня в настоящий ад моих собственных чувств. Ведь вопреки всему он стал моей новой, удушающей одержимостью. Тьма идет за мной по пятам. Я больше не хочу жить, но в глубине израненной души все еще отчаянно надеюсь на любовь. Как мне справиться со всем этим? И как принять то, что я сама устроила себе этот Ад?

© Хумай Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Иллюзия жизни	5
Цена мести	9
Непрошеное внимание	13
Кто жив, кто мертв	17
И	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гульшат Хумай

Королева Сумрака

Иллюзия жизни

Я уже не помню своего имени и даже стала забывать, кто я. Застряла между двух миров, между раем и адом.— ни один из них не принимает меня. И вынуждена блуждать по земле, пытаюсь найти успокоение. Но нет его, этого заветного забвения. Душа, жаждущая мести; душа, жаждущая любви; душа, жаждущая покоя... Я та, которая продала душу Дьяволу ради мести. Я умерла, но не сумела уйти: неисполненные желания не пустили меня, и я осталась на Земле. Но люди все равно не замечают меня, как не замечали и тогда, когда я была живой. Да, я отомстила, но нашла ли я покой? Нет.

Сумрак окутал город. Наконец-то наступила весна. Хотя, будучи призраком, я не ощущала ни холода, ни тепла, ни запахов, ни вкуса. Весной я чувствовала себя лучше. Выгляжу я как обычный человек, да и по документам фактически числюсь живой. Ради приличия я даже ношу одежду, иногда заглядываю в магазин и перекидываюсь шуточками с неуклюжим продавцом из «КБ» — мне нравится его смущать. Но я ничего не ем, я перестала испытывать чувство голода четыре года назад. Мое тело не стареет. Продукты просто тухнут, и я их выбрасываю.

И вот опять я иду по улице с пакетом, к которому за четыре дня так и не притронулась. Выхожу, только когда темнеет. От дневного света мне становится физически плохо, поэтому дома я живу с наглухо задернутыми шторами, открывая их разве что ночью. Мне хочется вдохнуть ночного воздуха... Я помню, как он пахнет, но сейчас мои легкие не способны уловить этот освежающий холодок ночного ветерка. И от этого так грустно.

Единственное, что я ещё могу испытывать, — это эмоции. Но в последние годы их спектр кажется сузился: остались лишь грусть, досада и сожаление. И чтобы хоть как-то разбавить это серое существование, я снова иду в магазинчик через дорогу. Там работает парнишка примерно моего возраста. Когда он меня видит, то так забавно смущается... Я даже ловлю себя на мысли, что, возможно, нравлюсь ему. Но тут же обрываю себя: развивать наши отношения нет никакого смысла. Я призрак. У него со мной нет и не может быть будущего.

Хотя душа всё равно отчаянно просит тепла. Но я понимаю, что сама поставила на себе крест четыре года назад, когда решилась продать душу Дьяволу ради мести. Теперь я всё чаще думаю: стоило ли оно того? А ведь выбор был... Но с детства я жила ради этой мести, я не могла иначе.

И вот теперь я хожу по ночам по пустым улицам, заглядывая в чужие окна. Вижу там людей — счастливых или не очень, но главное — живых. Они могут изменить свою жизнь. А я — нет.

Это понимание заставляет быть изнутри от безысходности. но выбор уже сделан. Назад пути нет.

Время на часах приближалось к одиннадцати. Поздно же я сегодня подошла... Магазин уже закрывался. Но я всё равно толкнула стеклянную дверь.

Продавцы и правда уже собирались: кассы были отключены, а сами они переоделись. Мой парнишка — в обычном спортивном костюме и с рюкзаком за плечами — как раз направлялся к выходу. Теперь засмущалась уже я. Мне стало жутко неловко: я и так прихожу сюда каждый вечер. Интересно, что они обо мне думают? Да и думают ли вообще?

Развернувшись, я растерянно пробормотала что-то невнятное и поспешила выйти обратно на темную улицу. Но парень шагнул следом за мной.

— Вы чего убежали-то? — окликнул он. — Если что-то срочное нужно, я могу пробить...

— Нет-нет, ничего, — ответила я, не зная, куда девать глаза. — Я просто подзабылась. Зашла по привычке...

— А, ну ладно тогда, хорошо, — он мягко улыбнулся. — Я просто заметил, что вы обычно после девяти заходите. А сейчас, летом, и вовсе к самому закрытию. Днем, наверное, сильно заняты?

Это был встречный удар под дых. Значит, он всё-таки следит за мной. Обращает внимание. Запоминает время моих визитов.

— Да... Днем сильно занята, — выдохнула я.

Мне был приятен его интерес. Но я абсолютно не понимала, что мне теперь с этим делать.

— Кстати, я Денис, — он неловко переступил с ноги на ногу. — А вас как зовут? А то неудобно... общаемся, но даже имени друг друга не знаем

Вопрос застал меня врасплох. Я судорожно попыталась вспомнить. Какое имя было в тех документах, которые пылятся в запертой квартире? В голове была лишь звенящая пустота. Четыре года одиночества неужели стерли из памяти даже это. Или я сама хотела забыть. Забыться.

Пауза затягивалась. Я отвела взгляд и тихо, едва слышно произнесла:

— Неважно.

Действительно, важно ли, как меня зовут? Это просто кличка. Вопрос «Как ты себя чувствуешь?» ободрил бы меня куда больше. Но то, что этот парень — с модельной стрижкой и широкими плечами — шагал сейчас рядом со мной, удивительно грело. Я не одна. Рядом со мной идет кто-то, кто разговаривает со мной как ни в чем не бывало.

Это первобытное желание быть с кем-то... Оно ведь базовое, заложенное в нас природой. Хотя именно это мое желание никогда не исполнялось, я всегда была одна. Я была слишком искалеченной, я не умела любить и не знала, какими должны быть нормальные здоровые отношения.

— Ты не против моей компании?

Я опять замешкалась с ответом. Словно внутри заклинило какой-то невидимый засов. Но ведь нет. Я вдруг поймала себя на мысли: нет, я совсем не против.

— Я тут рядом живу. Буквально через дорогу, — ответила я, а внутри все сжалось от тоскливого понимания: его компания — это ненадолго. Этот парень его присутствие как то успокаивало мою вечную внутреннюю бурю.

Но вслух я ничего не добавила. Он просто пошел рядом.

Через дорогу мы перешли в полном молчании. Но в этом молчании не было тяжести. Было что-то удивительно уютное. Ощущение живого человека рядом, даже когда вы оба молчите, странно успокаивало.

— Не тяжело работать в КБ? — нарушила я тишину. — Слышала, у них там жестко. Присесть за весь день нельзя

— Ну, у всех работ свои трудности, — он пожал плечами и мягко улыбнулся. — Мне норм.

Я снова замолчала.

Мы уже повернули к моему подъезду. Неужели все? Конец? Конечно, это, возможно, не последняя наша встреча. Но мне отчаянно хотелось задержать этот миг. Растянуть его. Казалось, стоит мне перешагнуть порог подъезда, и эта хрупкая иллюзия близости с человеком улетучится. А на душе станет смертельно тоскливо.

— Вот я и дома, — я остановилась у двери и заставила себя улыбнуться. — Спасибо, что проводил. Надеюсь, не сильно отняла твое время? Время-то уже позднее

— Нет, нет — он перебил меня, запнулся и посмотрел прямо в глаза. — Я наоборот. Я искал повода сблизиться с тобой.

У меня перехватило дыхание. Воздуха в легких вдруг совсем не осталось. Что он пытается сказать? Неужели это банальное «ты мне нравишься»?

Только не это.

И не потому, что он был мне противен. Наоборот, он мне очень даже симпатичен. Но если бы я была обычной девушкой. Если бы все было просто, я бы с радостью приняла его шаг навстречу. Возможно. Не факт, конечно.

А так какой в этом смысл?

— Только не говори, что нравлюсь тебе

Парень опешил. Слово сорвалось с моих губ раньше, чем я успела его остановить. Неважно, что именно он собирался сказать — моя резкость явно застала его врасплох.

Он молчал несколько секунд, разглядывая меня в полумраке.

— Нет, я — он замялся, но быстро справился с собой. — Я просто хотел стать другом. Не более того. На роль любовника я пока точно не претендую.

Внутри все вспыхнуло от стыда. Зачем я вечно бегу впереди паровоза? Какой конфуз.

— Ой Прости. Я, кажется, все неправильно поняла. Прости, — я затараторила, пытаюсь скрыть накотившую панику, и судорожно поправила упавшую на глаза челку. Пальцы слегка дрожали.

Чтобы хоть как-то перевести тему и сгладить неловкость, я тихо спросила:

— А почему именно другом?

Он посмотрел на меня очень серьезно, без тени усмешки:

— Потому что мне показалось, что тебе нужен друг.

Денис молча смотрел на закрытую дверь подъезда. За железным полотном слышались шаги — они быстро побежали вверх по ступеням. Вот хлопнула дверь квартиры на втором этаже.

Он знал: она даже не включит свет. Он знал, что сейчас она подойдет к окну и наконец задернет плотные шторы.

Он знал, кто она. С самой первой их встречи в магазине он безошибочно разглядел в ней неприкайнную душу. Знал даже, как её зовут: Регина. Её звали Регина. Подсмотрел документы, когда ее не было дома. И у подъезда он совсем не случайно спросил её имя — это была проверка. Денис понимал: с забвением имени душа теряет свою суть, свою уникальность. Теряет себя. А этого ни в коем случае нельзя было допустить.

За время своей деятельности Проводником душ Денис видал много таких. Более того — он специально искал их. Искал, чтобы отогреть, вернуть крупички потерянной человечности и позволить уйти на покой с миром. Но высшая воля милосердна, и в его практике бывали случаи — пусть и невероятно редкие, — когда очистившаяся душа возвращалась обратно в своё живое тело, если грех не сильно тяжкий. Но в случае с Региной

Денис повернулся одним движением на сто восемьдесят градусов и быстро зашагал прочь со двора. Его тело до сих пор помнило этот пронизывающий ледяной холод, исходивший от девушки. Обычные люди не чувствовали это, только такие как он.

И всё же надежда была. Надежда, что получится спасти ее от Ада.

Правда, времени оставалось катастрофически мало — всего один год. Затем её контракт с Дьяволом подойдет к концу, и Жнец без жалости отправит душу Регины в Ад. А всё потому, что она забыла, зачем изначально пришла на Землю. Забыла свою истинную суть, когда ступила на слепой и разрушительный путь мести.

На самом деле Денис жил всего в пятнадцати минутах ходьбы от магазина. У него была способность за секунду очутиться в любом нужном месте. На улице уже не осталось ни души, и он решил воспользоваться своей магией, чтобы поскорее оказаться дома.

Как вдруг откуда ни возьмись с торца дома соткалась темная фигура. Ну и кто бы это мог быть? Андрей. Жнец, чёрт бы его побрал!

— Не чертыхайся! Тебе по статусу нельзя, — раздался из темноты насмешливый голос.

Андрей шагнул под свет фонаря. По земным меркам он был просто невероятно, до безумия красив. Обычные девушки, не зная его жуткой сущности, пачками сохли по нему, стоило Жнецу просто пройти по улице.

— А я смотрю, караулишь меня? Не стыдно? — Денис усмехнулся, скрестив руки на груди. Он намеренно держался расслабленно, хотя внутри всё напряглось, как пружина.

Андрей лениво оттолкнулся от стены дома и сделал шаг вперед. На его безупречном лице играла высокомерная, едва заметная улыбка.

— Ну а что делать, это моя работа, — Жнец развел руками, и в этом жесте сквозило ледяное безразличие. — А я смотрю, ты всё пытаешься спасти кого-то? Всё никак не наиграешься в благотворительность?

— А тебе какое дело? Контракт ещё не закончен, у нее есть время, — холодно отрезал Денис. — С твоей стороны низко являться вот так... Хотя кому я это говорю. Шёл бы ты отсюда.

Андрей лишь пренебрежительно фыркнул:

— Я одного не понимаю: зачем ты вообще носишься с этими душами? Они сами выбрали служить Дьяволу. Их никто не заставлял.

Денис больше не собирался тратить время на приспешника Темного сиятельства. Он твёрдо знал: пока срок контракта не истек, Жнец бессилен и не сможет навредить Регине.

И он исчез без лишних слов, просто растворившись в ночной темноте.

Очувтившись в своей квартире, он первым делом достал журнал наблюдений. Напротив имени Регины нужно было оставить свежую отметку. Денис не стал вдаваться в подробности и расписывать детали недавней встречи.

Он просто вывел на бумаге два слова:

«Шанс есть».

Цена мести

Наконец, я дома.

Сорвала с себя куртку, в раздражении швырнула её в темноту прихожей, куда следом с глухим стуком полетели ботинки — безнадежная попытка успокоить бурю чувств. Меня коло-тило. Давно уже не чувствовала себя так... по-живому паршиво. И это было не волнение. Это был бессильный гнев на саму себя — отчаяние от того, что я позволила себе проявить слабость. Глупо размякла перед каким-то мальчишкой из супермаркета.

Кем он вообще себя возомнил?!

Решил, раз я иногда заглядываю в его смену, перекидываюсь парой вежливых реплик и разрешила проводить до подъезда, то можно вот так запросто залезть мне под кожу? Бросить мне в лицо это своё жалостливое "Тебе нужен друг!""? Мне?! Призраку, запертому в мёртвом теле?!

Да, я истосковалась по человеческому теплу. Отчаянно, до выжженных легких. Но мне не нужна милостыня! Мне не нужна его жалость и грошовые утешения — разве что-то из этого способно спасти мою призрачную сущность?

И вдруг к горлу подступил удушливый ком - на мгновение мне показалось, что я сейчас расплачусь. Я так давно не проливала слез, что почти поверила в эту иллюзию. Испытывать одновременно дикую ярость и эту детскую, беспомощную уязвимость было так по-человече-ски.

Ноги просто перестали меня держать. Я беззвучно осела куда-то вниз, нащупывая гла-зами контуры стены, и сползла на пол.

Я бы так хотела почувствовать на щеках эти горячие следы от слёз. Разум медленно затап-ливали глухая, чёрная пустота. Так хотелось забыться, раствориться, отключиться

Это сон? Или просто вдруг возникшее глухо запертое воспоминание, внезапно всплыв-шее в сознании?

Звук бьющегося стекла и пьяный хохот ворвались в уши. Мне снова шесть лет. Наш старый деревенский дом, насквозь пропитанный запахом перегара и дешевого табака. Двери в зал, служивший нам гостиной и спальней для всей семьи, с грохотом распахнулись, впуская в комнату резкий свет и уродливый шум. Родители пили уже несколько часов.

Я резко села на кровати, сжимая в кулачках старое потертое одеяло. Из своего угла я увидела его. Брата отца, который толкал маму внутрь. Из просвета двери я увидела отца отключившимся на столе.

У дяди в руке блеснуло лезвие кухонного ножа. С животным хрипом он швырнул маму на пол и навалился сверху, вжимая её голову в доски. Мама даже не сопротивлялась — она лишь замерла, покорно и бессильно принимая этот ужас. В ту секунду вся моя детская наивная сущность разлетелась вдребезги, а осколки превратились в нечто другое. Чудовищное, взрос-лое, яростное желание. Мне хотелось самой схватить тот нож и с силой вонзить в его плоть.

Отомстить за маму.

Именно тогда, в шесть лет, в темноте деревенского дома, я впервые заключила свою мыс-ленную сделку с Тьмой. Задолго до того, как Дьявол явился ко мне за подписью.

Черная боль сжигала меня изнутри, превращая воспоминания в едкий дым, который встраивался каждый уголок сознания. Мне пришлось заплатить своей душой, похороненными желаниями, разрушенной жизнью и пустым, ограниченным во времени будущим за свой выбор - пути уже назад не было. Как таким чистым, безмятежным мальчишкам, как Денис, вообще понять, через какой ад мне пришлось пройти, чтобы просто хоть чуть-чуть утихомирить ярость в сердце?

В туманном свете луны, разрезавшем полумрак комнаты, едва заметно, словно саван, колыхнулась занавеска. Страху не было — лишь глухое, мертвенное безразличие. Кто во вселенной способен причинить вред той, чья душа скоро станет кормом для Ада? Поднявшись на ноги, я направилась прямо к балконной двери. Сквозь стекло угадывался чужой, застывший силуэт. Я шагнула вперед и одним резким движением сорвала в сторону тонкий тюль

Передо мной стоял незнакомец с пугающе правильными чертами лица. Его хищный, пристальный взгляд обладал странной силой — он пронзал мою онемевшую душу насквозь, выворачивая наизнанку. Сам Дьявол когда-то обрел плоть передо мной из такой же ночной тьмы. Быть может, это его приспешник? Обычные люди не приходят из ниоткуда на балконы чужих квартир.

- Кто ты? - мой голос прозвучал глухо и безразлично.

Незнакомец не ответил. Он бесшумно переступил порог, вынуждая меня отступить. В его движениях сквозила уверенность хищника, забравшегося в чужую клетку.

- Все храбришься, - усмехнулся он, изучая моё бледное лицо. - Думал, застану тебя в слезах. - Внутри кольнуло: я вспомнила, как несколько минут назад мечтала обречь себя.

- Выкладывай, зачем пришел. - отрезала я, всем видом показывая, что мне некогда слушать его бредни.

Парень остановился в паре шагов от меня. Из-за его высокого роста мне даже пришлось запрокинуть голову.

- Ты действительно не боишься меня? - он насмешливо прищурился, и в глубине его темных зрачков проступило зловещее любопытство. - Не думаешь, что я могу сделать с тобой что-то плохое?

Я лишь горько усмехнулась и равнодушно пожала плечами.

- Худшее, что могло со мной случиться, уже давно произошло. Я не думаю, что ты можешь чем-то удивить меня.. - Это было действительно так. - Так кто ты такой?

- А кем бы ты хотела меня видеть? — наглец улыбнулся, его белые зубы блеснули стерильной белизной - Другом? Любовником? Я бы, пожалуй, предпочел второе

«Что за издёвка? - мысленно разозлилась я. - Второй за день пытается вломиться в моё одиночество. Им тут что, медом намазано?»

- И с чего ты взял, что мне вообще кто-то нужен? - я смирла его взглядом.

Порочный красавец насмешливо наклонил голову набок, видимо уловив скрытый подтекст.

- А с тем мальчишкой у подъезда ты очень мило ворковала, — протянул он, глядя в упор. - Точно уверена, что ни в ком не нуждаешься?

Я прямо почувствовала, как по моему лицу промелькнула растерянность. Внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия.

- Откуда ты это знаешь? — резко спросила я, пытаюсь сохранять невозмутимость.

Ночной гость сделал ленивый шаг вперед, сокращая расстояние, и заглянул мне прямо в глаза:

- Дорогая моя, я знаю о тебе всё.

Он подошёл ещё ближе. Моё призрачное тело не почувствовало ровным счётом ничего, но душа мгновенно съехала. Это было пугающее, первобытное ощущение опасности и чего-то ещё, чего я не чувствовала давно, или может никогда.

Вместе со страхом пришло иное. Глядя в его манящие, как омут, глаза, я внезапно поймала себя на жуткой мысли: этот парень, будь он хоть гонимым самим Дьяволом, заставляет меня чувствовать себя живой. Куда более живой, чем рядом с Денисом.

Это открытие всколыхнуло мою сущность. Внутри нас пульсировала одна и та же проклятая тьма. Мы были сотканы из одной энергии, дышали одним грехом. У нас была абсолютно одинаковая аура.

Я не отшатнулась - хотя он, возможно, ожидал этого. Любого другого человека его потусторонний взгляд напугал бы до смерти. Но только не меня. Я была той, кто без дрожи общалась с самим Дьяволом. Той, кто без жалости совершила то, что толкнуло в бездну Ада. Что мне после этого какой-то прихвостень темных сил? Я уже догадывалась, что передо мной стоит всего лишь бесцеремонный приспешник того, кто ловил людишек на их низменных желаниях.

Четким, неестественно спокойным голосом я обронила:

— И что с того, что ты знаешь обо мне всё? Думаешь, меня это волнует?

— А тебя не волнует, что ровно через год ты отправишься в Ад? — мой близнец по духу пристально вглядывался в моё лицо, тщетно пытаясь отыскать в нём привычную ему панику.

Я лишь горько усмехнулась:

— Ну что ж... Я добровольно подписалась на это.

Он на секунду опешил. Идеальное лицо на миг лишилось высокомерной маски. Мой незванный гость наклонился ещё ближе, почти касаясь своими губами моих. Между нами, точно натянутая струна, вспыхнуло бешеное притяжение — наши освященные самым Тьмой души рванулись навстречу друг другу, пытаясь слиться в единое целое. Он хрипло спросил:

— И ты даже не будешь просить о пощаде? Другие ползают у моих ног на коленях. Умоляют. Молят продлить их существование на земле.

— Нет, — твердо отрезала я. — Хуже того ада, который я уже прожила при жизни, точно ничего похожего быть не может. Тем более я всё равно ничего не буду помнить.

Сегодня я даже не смогла вспомнить свое имя. Это меня печалило. И вдруг сознание вспыхнуло: Регина. Меня зовут Регина! И было какой-то насмешкой, что это имя в переводе означало “Королева”. Но на моем лице не промелькнуло и тени этого озарения.

Собеседник молчал. Его пристальный взор на секунду замер, изучая меня, а затем плечи незнакомца едва заметно расслабились. Высокомерная ухмылка исчезла, уступая место какому-то мрачному, пугающему пониманию.

— Что правда, то правда, — тихо выдохнул он. Его голос больше не звенел металлом, теперь он струился как тяжелый черный шелк. — Земной ад порой бывает гораздо извращеннее и страшнее.

Он не отстранился. Напротив, его рука медленно поднялась, и длинные, тонкие пальцы, которые, наверное, таскали души за волосы в котел преисподней, коснулись моей щеки. Моя мертвая кожа не почувствовала этого, но душа внутри буквально содрогнулась от жеста.

И в ту же секунду, когда его пальцы скользнули по моей скуле к шее, моё мёртвое сердце, давно позабывшее, каково это — биться, вдруг глухо и болезненно толкнулось в грудь. Он чуть наклонил голову, и его губы оказались в миллиметре от моего уха:

— Зови меня Андрей, моя девочка, я лично приставленный к тебе жнец смерти. - Его шепот обволакивал, при этом я ужаснулась от того, как реагировал на него мое тело и душа. - И ты явно почувствовала — мы с тобой сотканы из одной тьмы. И поэтому тебе не сбежать от меня к своему чистому мальчику из магазина, Ре-ги-на! - Он нараспев произнес мое имя. Значит он действительно знал, кто я.

— Он не мой, — я попыталась вывернуться, но пальцы Андрея держали крепко, фиксируя мою шею. — Я просто перекинулась с ним парой слов.

Внутри всё кипело от досады. Я не понимала, зачем вообще оправдываюсь перед этим высокомерным чужаком. Но Денис ведь действительно не был моим. Он принадлежал другому, земному миру, к которому я больше не имела никакого отношения.

- Тогда, может, хочешь, я стану твоим? - Пальцы Андрея медленно скользнули от шеи к декольте. Но я не могла оторвать взгляд от его губ. - Насладимся этим годом, который у тебя остался. А там, глядишь тебя и не отправят в Ад. Зачем Хозяину губить такую редкую, сильную душу? Сдашь экзамен Тьме и станешь жницей, даже возможно ты могла бы стать Королевой ярости. Я б хотел иметь такую бесстрашную девицу в роли напарницы.. Как тебе такой расклад?

- Я чувствовала себя невероятно усталой. Эта ночь оказалась слишком насыщенной, и теперь мне до боли хотелось остаться одной. Я не желала ничего обсуждать, думать, выбирать. Изнутри поднималась отчаянная потребность в тишине. Поэтому я просто проигнорировала последние слова Андрея и тихо, но твёрдо произнесла:

- Отойди от меня, пожалуйста. Мне душно.

Андрей нехотя отстранился. На его точеном лице промелькнуло недовольство — ему, видимо, очень нравилось играть со мной в свои игры, и он не привык, чтобы его прерывали.

- Душно? - он насмешливо сощурился. - Ты призрак, бейби. Ты не должна чувствовать такие вещи.

- Я говорю образно, - я смирла его ледяным взглядом. - Мне *душно*от тебя.

Мой ответ явно не понравился ему.. Черты Андрея на миг дернулись, а маска превосходства дала трещину.

- Хочешь меня задеть?

Я посмотрела на него без капли злости или торжества. Внутри меня не осталось сил на чужую гордость -только бесконечная пустошь, в которой его бессмертный гнев казался чем-то мелким и далёким.

- А тебя это может задеть? — равнодушно парировала я.

Андрей ничего не ответил. Вместо слов он резко вскинул руку, и прямо из пустоты, окутанный фиолетовым пламенем, возник свиток из пергамента. Ещё один жест указательным пальцем — и артефакт с звонким стуком покатился по паркету, остановившись у моих ног.

- Это мой подарок, — бросил он, отступая обратно к балконной двери. - Чтобы сильно не зазнавалась.

В следующую секунду Андрей растворился в темноте ночи. Но вот мне почему-то показалось, он явно не хотел уходить.

Я подняла свиток. Мои онемевшие пальцы не ощущали грубой текстуры старой бумаги, но живая душа внутри буквально сгибалась под его невыносимой, фантомной тяжестью. Я сидела на полу, не решаясь развернуть его. Весь мой недавний покой испарился, уступая место безысходности.

Я слишком хорошо догадывалась, что прячется внутри. Мой посмертный приговор. Контракт, который навсегда лишил меня будущего. И я сама, добровольно подписалась на это — просто потому, что тогда была одержима мстью.

Только ради того, чтобы мама знала, как я предана ей. Как сильно её люблю. Только для того, чтобы она обняла меня и сказала: «Дочка, ты у меня лучшая! Спасибо, что ты есть!»

Непрошеное внимание

Целый долгий день я валялась на кровати, смотря сериалы, будто хотела пустить корни и превратиться в этот предмет мебели. Или лениво перебирала пальцами бесконечные ленты соцсетей, где живые делились своими счастливо улыбающимися лицами. И я думала: почему же я не могла быть так счастлива? Почему хотя бы не могла притвориться, как они, нацепить эту гляцевую маску благополучия и транслировать фальшивое довольство своей жизнью? Почему внутри я была как вечно покрытая льдом Антарктида?

То ли потому, что хранила весь этот леденящий, добирающийся до самых отдаленных нервных окончаний ужас детских воспоминаний, совершенно лишенных детскости и наивности. Как? Как?! Как я могла быть счастливой со всем этим?! Мне это казалось не просто далекой, а совершенно недоступной и недостижимой вещью. Даже если бы я попыталась отсечь прошлое от себя, вряд ли это получилось бы. Я считала себя недостойной этого блаженного состояния, в моем лексиконе это слово звучало как нечто эфемерное, как мираж. Это было настолько диким ощущением для меня, настолько неестественным. И поэтому я просто смирилась, пустив в душу эту безысходность навсегда.

И вдобавок — я совершенно не имела понятия, как вообще должно выглядеть это нужное мне счастье? Какая именно доза тепла мне была нужна, чтобы растаять? Семья, близкие люди, обычные простые человеческие проявления — всё это было мне чуждо. Мне, которой приходилось обороняться и жить в режиме выживания, и чувствовавшей себя настолько глупой, неблагоприятной, что огромное чувство стыда до сих пор, как болото, засасывало в себя все проблески каких-нибудь чистых чувств. В памяти отпечаталось лишь, как один раз мама провела по спине одобрительно. Я хранила это воспоминание как нечто драгоценное, как будто оно было какой-то гарантией любви мамы. Ведь один раз было. Значит, еще возможно.

Радовалась ли я когда-нибудь искренне, испытывала ли этот момент скачка окситоцина и дофамина? Возможно, только тогда, когда заходила в небольшой закуток деревенского клуба, где рядами толпилось то, что помогало мне сбегать от действительности, — только читая книги, я чувствовала себя более или менее умиротворенной. Книги были моим единственным утешением в те времена, когда реальность была наотмашь своей жестокостью, заживо выдирая из меня право быть ребенком.

Внезапно в комнату хлынул запредельный, могильный холод — и моё мёртвое тело, вопреки всей логике, отозвалось на него дрожью. Около кровати выросла величественная, пугающая фигура того, кто помог утолить мою жажду мести. По крайней мере, я так думаю, пытаясь себя убедить, что это именно так и было. Дьявол, как всегда, был элегантен и харизматичен — никто не подумал бы, что он ловец порабощенных грехами душ. На самом деле я не понимала, что я к нему чувствую: то ли омерзение, то ли равнодушие, а вот страха не было. Но эти встречи с Дьяволом я не любила — может, потому, что каждый его приход напоминал мне о том, чего я лишилась.

— Все жалеешь себя? — он взял из моих рук смартфон, полистал страницу и бросил обратно мне на колени.

Его цепкий взгляд скользнул по мне, как будто прожигая, меня пробрал холодок. Ну вот зачем он оказался тут именно тогда, когда я хотела просто раствориться в этой темноте квартиры.

— Знаешь, в чем твоя трагедия? Вообще, трагедия всех человечков? — Он прошел к окну и жестом руки отдернул занавески, пустив лунный свет в комнату. — Вы считаете, что если убрать источник страданий, вы станете счастливее. Но это не так, это совершенно не так, как ты уже поняла. Потому что главный источник страданий — это вы сами. Поэтому какие

ко мне претензии? Лежишь и проклинаешь меня, сама того не осознавая. Хотя я не против, когда меня проклинают. Значит, я еще нужен им.

Он провел по своим плечам, как будто хотел смахнуть несуществующую соринку.

Чертов психолог! Я отвернулась. А что я могла ответить? За четыре года, которые я прожила не живая и не мертвая, я уже поняла, что сама накликала свою участь, но привычка себя жалеть и страдать так и не ушла. Я злилась на этот мир — который, как говорят, создан Богом — мир, в котором я всегда чувствовала себя чужой, нелюбимой, ненужной и недостойной счастья.

Слова Дьявола полоснули меня, как тот самый нож, который когда-то лишил жизни моего дяди. Ведь я должна была отомстить, должна была смыть этот кошмар кровью! Жалела ли я об этом? Наверное, уже да, но в тот момент я была преисполнена справедливой, как мне казалось, яростью и накопленной многолетней ненавистью. Мне казалось, только это даст возможность смягчить характер мамы, и она наконец воспрянет из холодного забвения по отношению ко мне. Я думала, что то, что с ней произошло, слишком сильно тяготило ее, и она просто закрылась, запрещая себе проявлять любовь.

Хотя я до сих пор не понимала, в чем я виновата. К сестре она относилась совершенно по-другому, из-за чего меня даже сейчас душила горькая зависть. Чем я была хуже? Все эти воспоминания попеременно заполнили мое сознание.

...Я стояла и смотрела, когда на него метнулся нож, видела, как он схватился за него, как у него широко распахнулись глаза. Только когда он упал на землю, обессилив, я, преодолевая страх, шагнула к нему — перед родственниками папы, так же как и перед ним самим, я всегда испытывала это первобытное, животное чувство, как будто они могли живьем проглотить меня. Я хотела, чтобы он увидел, кто виноват в его смерти.

Вы думаете, он раскаялся?

Вместо этого он хохотал, выплевывая кровь, и хрипел мне прямо в лицо:

— Помню, какой ты миленькой и сладенькой была в детстве... А мама твоя? Так она сама сохла по мне! Ведь я всегда был красивее её мужа, красивее твоего отца!

Даже если бы я хотела сдержаться, я бы не смогла. Никто бы не смог. И даже тогда, когда он лежал, истекая кровью, на его лице была сумасшедшая улыбка. Видимо, он был под кайфом или действительно не боялся даже смерти. Бывают же такие монстры. Может, поэтому я и не нашла покоя — если бы он умолял, просил прощения, я бы чувствовала облегчение. А так... я чувствовала себя еще хуже.

Хуже всего то, что во мне были их гены. От этого не избавиться никогда.

Дьявол еще не уходил. Он сидел в кресле напротив, неотрывно удерживая на мне свой тяжелый взгляд — возможно, ждал какого-то ответа. На самом деле у меня к нему не было ни претензий, ни вопросов. По крайней мере, пока. Он свою часть сделки выполнил безупречно, теперь оставалось лишь мне выплатить свой долг. Хотя в первые годы, когда я только привыкала к этой бесцветной призрачной жизни, я, возможно, вслепую проклинала его. А теперь пришло трезвое осознание: смысла в этом нет. Ведь он ни к чему меня не принуждал. Я сама, своими ногами пришла к нему.

— Можешь оставить меня, — тихо произнесла я, глядя в окно. — Не беспокойся, во мне ничего человеческого не осталось. Во мне человеческого не осталось уже в шесть лет. Ты доволен, наверное, что моя никчемная душа станет твоей?

— Но почему вы, люди, так любите страдать? — Дьявол лениво наклонил голову набок. — У тебя было четыре года, эта награда не всем светит, ты могла насладиться ими. А ты вот закрываешься, жалеешь себя и завидуешь живым. Но зря ты считаешь себя никчемной. Твоя душа отменная — в ней так много неистовой злости и ярости. Я жду момента, когда она станет моей.

Дьявол хищно оскалился. Мне почему-то раньше казалось, что он не полностью бездушен, но, видимо, да — именно такой он и был. Абсолютная, ледяная пустота.

И пока я думала, стоит ли мне как-то прокомментировать его выпад, он исчез, оставив после себя лишь едкий клуб черной ледяной копоти. Я до сих пор не верила, что такое может происходить по-настоящему. Ведь говорят же люди, что призраков нет, а разговоры о Дьяволе и о Боге — это лишь сказки. А на самом деле всё это оказалось реальностью. И этот потусторонний мир казался куда реальнее, чем мир живых. Тут всё было не на жизнь, а на смерть.

Не знаю, должна ли я была возгордиться тем, как высоко оценил мою душу Его черное сиятельство. Я лишь горько усмехнулась. Ишь как. Оказывается, я лакомый кусочек для Ада. Вот, значит, почему этот Жнец крутится вокруг меня.

Чего они боятся? Я уже не стану обратно человеком. Даже если бы мне дали эту возможность, не воспользовалась бы этим.

Стены уже начали давить на меня. После визита Жнеца и Дьявола я чувствовала себя ужасно, и мне до боли захотелось выйти на улицу, просто пройтись по улицам... Но в магазин — ни ногой. Денис... Он на меня как-то странно действовал. Нет, это не было любовное томление или что-то в этом роде. Честно говоря, мне сейчас некогда было дружбы завязывать. После того как я исполнила возмездие и стала призраком, я разом отсекала всех друзей и знакомых. Некоторые из них до сих пор мне иногда пишут, но я упорно избегаю любых встреч. И дело даже не в том, что я принципиально не хотела с кем-то общаться. Просто я теперь не была человеком. Мое тело было мертвым. Как бы вообще происходили эти встречи? Они ведь мгновенно заметили бы мои странности, завалили бы разными вопросами, а я меньше всего на свете хотела этого глупого допроса.

Сегодня я решила выглядеть, как преступница в бегах — натянула рваные черные джинсы, растянутую футболку с логотипом какой-то рок-группы и грубую, поношенную куртку оверсайз. Мои глаза и без всякой подводки выглядели болезненно впавшими. Наверное, увидев меня, многие обычные прохожие просто испугались бы. Именно поэтому я сутками в основном сидела дома. Теперь я думаю: зачем я вообще ходила в этот магазин напротив? Наверное, я привлекла внимание Дениса своим странным видом. Кто знает, о чем он тогда подумал... Может, решил, что я наркоманка или что-то в этом роде.

В этот раз ноги понесли меня в сторону заброшенного парка неподалеку. Снаружи он выглядел абсолютно неухоженным и даже не был огорожен — типичное место для ошивания бомжей и местных алкашей. Но внутри по всему периметру всё еще тянулись старые асфальтированные дорожки, и в глубине аллей даже виднелась детская площадка.

Единственный уцелевший фонарь тускло освещал её ржавые конструкции. Я подошла ближе и тяжело опустилась на качели.

Вдруг воздух вокруг сгустился, и я отчетливо почувствовала чью-то ауру рядом. Если бы у меня был обычный человеческий слух, я бы наверняка услышала шорох шагов или треск веток. Но теперь любое приближение я воспринимала иначе — исключительно как внезапное появление чужой энергии.

Но эта энергия была совершенно не враждебной. Тёплая, плотная, знакомая.

Денис?

Но как, черт возьми, он умудрился меня найти? Неужели караулил у дома, увидел, как я выхожу, и просто тихо проследил за мной до самого парка? От этой мысли внутри мгновенно вскипело глухое раздражение. Мне это чертовски не нравилось. Я терпеть не могла, когда кто-то пытался влезть в моё личное пространство без разрешения.

Я медленно обернулась. Да, это был он.

Денис, кажется, мгновенно считал моё выражение лица и понял, что я ему абсолютно не рада. Он виновато замер на месте и примирительно развел руками:

— Прости, получилось так, будто я действительно слежу за тобой. Но моя дорога домой из магазина как раз проходит через этот парк.

Это объяснение хоть как-то оправдывало его появление, но я сегодня слишком сильно хотела побыть одна. Со вчерашнего дня меня непрерывно донимали — то Жнец с его душной одержимостью, то сам Дьявол со своими леденящими монологами. И теперь, даже если Денис возник здесь случайно, его присутствие всё равно меня жутко раздражало.

Но я подавила это чувство и постаралась изобразить на лице подобие милой улыбки.

— Привет. Как дела?

В конце концов, Денис не был виноват в том, что меня изнутри душила глухая безысходность. Чтобы не выдать себя, нужно было держаться как обычный, нормальный человек. Тем более вчера он искренне предложил мне дружбу, и сейчас совсем не хотелось с ним ехидничать.

— Ты почему здесь одна? — спросил он, внимательно глядя на меня.

— Да так... Хотелось посидеть в тишине.

— И часто ты так гуляешь одна? Это небезопасно.

Меня этот вопрос почему-то задел. Опять он включает заботливого парня, совсем как вчера. Но я решила пропустить его слова мимо ушей и просто качнулась на своих качелях. Его вопрос повис в воздухе.

— По мне видно, что я чего-то боюсь? — я с вызовом посмотрела на него. — Вообще-то, у меня черный пояс по карате.

У меня он действительно был. Дни призрака тянулись слишком скучно, и в какой-то момент я решила походить на секцию единоборств, чтобы хоть чем-то занять вечность.

Брови Дениса удивленно взлетели вверх.

— Ты меня удивила, — улыбнулся он. — Кстати, я тоже увлекаюсь единоборствами. Давай, как-нибудь устроим бой, покажешь свои приемы.

Мне казалось, он отчаянно ищет точки соприкосновения со мной. Но я, как всегда, уже включила режим обороны. Вчерашняя слабость — это так, мимолетное чувство. Я никогда не доверяла этому миру и, соответственно, людям. И особенно тем, кто пытается набиваться мне в друзья. И вот во мне проснулась привычная, дерзкая сторона личности.

— Денис, я не знаю в чем твой интерес, — твердо произнесла я. — Почему ты решил, что мне нужны друзья? Я не нуждаюсь в дружбе. Может, я дала неправильно себя понять. Извини, если что.

Денис не сказал ни слова в ответ на мою резкость. Он лишь понимающе кивнул, тихо произнес: «Хорошо, Регина. Береги себя», а затем просто вскинул рюкзак за спиной, развернулся и пошел к выходу из парка. Вот и правильно. Нечего тут из себя друга строить. А я осталась, качаясь на ржавых качелях, скрип которых мертвым эхом разносился в темных зарослях. Холодный металл сиденья даже сквозь одежду как будто обжигал мое неживое тело. Как бы я ни скрывала, казалось, это моя собственная душа отчаянно пыталась пробиться через годами выкованную мной броню. Но я всеми силами, безжалостно затыкала её голос.

Четыре года особо никто ко мне не проявлял интереса, и вот ко мне набивается в друзья Денис, красавчик-жнец из преисподней Андрей прижимает к стене, жарко дыша, и даже Дьявол пожаловал собственной персоной...

И ЧТО ОНИ ОТ МЕНЯ ВСЕ ХОТЯТ?!

Кто жив, кто мертв

Я прыгнула с качелей на ходу, даже не пытаясь их остановить, и поспешила прочь из этого проклятого парка. Но ноги не повели меня домой, а к ночному кафе, где работала Роза — моя двоюродная сестра. Мы выросли в одном дворе, вместе росли и влюблялись, делили всё до последней крошки и когда-то казались не разлей вода. До моей сделки с дьяволом мы были неразлучны. А теперь я заходила к ней крайне редко: просто больше не могла притворяться и делить её беспечную, шумную жизнь. Но Роза оставалась единственной во всём мире, кто знал мои самые глубокие шрамы. А я знала её.

Увидев меня, она искренне улыбнулась и махнула рукой, приглашая сесть к барной стойке.

— Привет! Как дела? Ты вообще пропала, сто лет тебя не видела! — Роза забавно вскинула глаза к потолку, будто пытаясь сосчитать эти дни. — Боже, пять месяцев! И то в последний раз забегала как-то мимоходом, глубокой ночью. Ты чего бледная такая? Заболела, что ли?

Я молча слушала, как она привычно и тепло тараторит. Внутри вдруг скрутило такой дикой болью, что безумно захотелось расплакаться прямо здесь, уткнувшись ей в плечо. Мне до крика хотелось рассказать Розе, какой кошмар со мной произошёл на самом деле. Но я не могла.

Наверное, выражение моего лица ей сильно не понравилось. Она быстро шепнула что-то коллеге и, крепко взяв меня за руку, потащила к служебному выходу во внутренний дворик.

Оказавшись на прохладном ночном воздухе, Роза достала из кармана пачку сигарет и зажигалку. Щелкнувший кремёнок на мгновение разорвал тишину.

— Будешь? — она протянула мне пачку.

Я просто отрицательно мотнула головой.

— Бросила, что ли? Молодец. А я вот никак не могу, ну и фиг с ним. Один раз живём. Хотя моему новому парню это чертовски не нравится Блин, ты ведь даже не знаешь! Я бросила того придурка, с кем была в прошлый раз, когда ты меня видела. Теперь у меня другой. Кстати сегодня собираюсь на посиделки на хату, не хошь?

Я отрицательно покачала головой. Парни у неё, судя по всему, менялись с завидной частотой.

— Ну, а как ты? Почему ничего не рассказываешь? — на меня внезапно обрушилась лавина вопросов. Роза сделала глубокую затяжку и прищурилась. — Где ты сейчас? С кем-нибудь встречаешься? Где работаешь?

Я судорожно соображала, как и что ей ответить, чтобы не выдать своего призрачного бытия.

— Да так всё нормально, — я постаралась, чтобы голос звучал буднично. — Из дома работаю, SMMменеджер, ну это то кто продвигает различные группы в соцсетях... И нет, ни с кем не встречаюсь. Наскучило. Надоело это всё, если честно. Не хочется.

— А, понятно, из дома работаешь, круто! А ты точно ничем не болеешь? — Роза тревожно вглядывалась в мое бледное лицо сквозь сигаретный дым.

— Нет, нет... — я натянуто улыбнулась. — Просто, наверное, небольшая апатия одолела. Работы действительно много, практически из дома не выхожу.

— Но ты всё равно приходи ко мне почаще, — Роза мягко коснулась моего плеча. — Про тебя девчонки иногда спрашивают, мы ведь раньше всегда вместе были. Но я не обижаюсь на то, что ты пропала, нет. Ты ведь и раньше любила временами уходить в себя. Как там твоя мама? Как отец? Домой ездешь?

От этих вопросов внутри всё болезненно сжалось.

— Нет, давно не ездила, — отрезала я, чувствуя, как к горлу подступил горький ком. — А смысл? Снова смотреть на вечно пьяную рожу отца? и на измученное лицо матери, которая сама выбрала страдать?...

Роза тяжело вздохнула и отвела взгляд в сторону тёмного дворика.

— Я тоже давно не была у своих — тихо, с внезапной тоской произнесла она. — Мама часто звонит, но я не беру трубку. И со своими практичешки не общаюсь. Сразу начинают учить жизни. Бесят!

Я промолчала, не касаясь темы собственной матери. Она никогда не звонила мне. И я тоже не искала с ней связи. Иногда, оставаясь наедине с мыслями, я искренне удивлялась: неужели ей действительно совсем неинтересно, как живёт её старшая дочь? Я ведь ради неё переступила черту и превратилась в призрак. А она после того как я ушла из дома в восемнадцать лет, за четыре года ни разу даже не поинтересовалась, жива ли я вообще. Хотя, наверное, в этом и заключалась высшая ирония: я и на самом деле давно уже не жива.

...Перед глазами сокрушительной вспышкой завертелся тот самый день — день моего ухода. Запах перегара, крики, бьющееся стекло. Отец опять нажрался и наезжал на маму, а она лишь сжималась в углу. В ту минуту во мне словно сорвало плотину: вся накопленная годами злость хлынула наружу.

— Как же ты достал! Ты тварь! Бестолочь! — крикнула я отцу в лицо, задыхаясь от собственной смелости. — Ну сколько можно пить?! Ты испортил нам детство, ты всю жизнь маме в ад превратил!

Отец, возможно, не ожидал от меня таких слов, на секунду опешил, потом грязно выругался и махнул рукой, хотя я думала, замахнется чем-нибудь, и я резко повернулась к матери. Она сидела неподвижно, словно каменное изваяние.

— Почему? — я подскочила к ней, хватая за плечи и отчаянно встряхивая. — Почему ты это терпишь?! Зачем тебе это надо? Собирайся, мы можем прямо сейчас уйти от этого ублюдка! Зачем ты сносишь эти издевательства, после всего, после того, как его брат..

Слова про дядю едва не сорвались с моих губ. Ярость буквально перекрывала кислород. Ещё секунда — и я выкрикнула бы её грязную тайну.

— Уходи, Регина, — тихо, не поднимая глаз, выдохнула мама. — Просто уходи.

И я ушла. С силой хлопнула хлипкой дверью и навсегда оставила этот кошмар позади. И попала в кошмар похлеще.

— Регина, ты тут? Эй! — голос Розы выдернул меня обратно в реальность.

Я моргнула, пытаюсь сбросить наваждение, но ответить сестре не успела. В ту же секунду ночной воздух вокруг нас неестественно сгустился, превращаясь в мороз. Меня насквозь пронзило пронзительный, липкий холод. Душа мгновенно съёжилась, замирая в оцепенении.

Этот добирающий до самых глубин души холодок я уже ни с чем не могла перепутать: либо хозяин преисподней, либо его наглый приспешник Жнец... Кто-то из них был совсем рядом. Тьма шла по моим следам, напоминая, что время тикает, а моя свобода — всего лишь иллюзия.

— Ого, что-то резко похолодало, аж зубы стучат, — Роза поежилась, сильнее кутаясь в свою тонкую куртку и удивленно оглядываясь по сторонам. — Пойдём обратно в тепло, Рег? Мне уже пора...

Я кивнула, но не шевельнулась. Она не видела того, что видела я. Из густых теней на краю неосвещенного переулочка медленно выступал высокий силуэт. Под тусклым светом далекого уличного фонаря хищно блеснули черные глаза Андрея. На его идеальном лице играла та самая высокомерная ухмылка.

— Всё страдаешь? — его вкрадчивый голос больно резанул по натянутым нервам, заставив меня вздрогнуть.

Но я не подала виду. Ни за что на свете я не показала бы этому существу свою уязвимость.

— Тебето что? — ледяным тоном отозвалась я, крепче сжимая кулаки в карманах куртки.
— Это не твоё дело.

Я резко повернулась к двери, намереваясь войти в кафе следом за Розой и сбежать от него.

— Ты что, действительно думаешь, будто можешь вот так просто уйти, пока я с тобой разговариваю? — его голос вонзился мне в душу, а в глазах плясал опасность..

Опять наши ауры столкнулись на расстоянии миллиметра, сверкая и извергая искры. Воздух между нами затрещал. Я ненавидела его высокомерие, но мое тело, давно привыкшее к роли мертвого призрака, вдруг ответило предательски на этот ледяной поток неожиданным теплом. По венам впервые за четыре года как будто хлынула настоящая жизнь. Я замерла, боясь пошевелиться, и неосознанно вжалась в его грудь, словно замерзший путник, готовый стореть в этом чудовищном огне. Мои пальцы, вместо того чтобы оттолкнуть его, судорожно вцепились в ткань его куртки. Мне показалось, что я даже чувствую ее кожаную поверхность.

Андрей словил это мгновенно. Его ухмылка стала ещё более хищной, а хватка на моих плечах чуть смягчилась, превратившись в дурманные объятия. Он наклонился к самому моему лицу, настолько близко, что между нами не осталось места даже для воздуха

— Скажи ведь ты ждала меня? — тихо, почти интимно прошептал он, и в его голосе проскользнули торжествующие нотки. — Думала обо мне?

Я судорожно пыталась вернуть себе способность связно мыслить. Его близость оглушала и давила на сознание.

— Отпусти, Андрей, — мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы, теряя привычную ледяную уверенность. — Ты слишком много о себе возомнил. Я не собираюсь играть в твои игры.

Конечно, он проигнорировал мои слова, его пальцы грубо и властно скользнули с моих плеч на шею, перекрывая дыхание и заставляя запрокинуть голову. Его прикосновения мое тело не почувствовало, но внутри меня оно по-прежнему отзывалось диким жаром, то холодом. Он словно заживо сдирает с меня кожу, вытаскивая наружу всё то, что я так тщательно прятала.

— Разве это игра, моя девочка? — его насмешливый шепот вибрировал прямо у моих губ — Я ведь чувствую, как тебя наизнанку выворачивает от твоих гнилых воспоминаний от меня. Ты буквально задыхаешься в собственной вине. Ну же, помучайся ещё немного. Мне нравится смотреть, как ты корчишься.

Я даже не удивилась этим словам. Но в груди вспыхнула ярость вместо обиды. .

— Ты чудовище — процедила я, из последних сил упираясь ладонями в его грудь, чувствуя, как к горлу подступает гнев. — Ты мне омерзителен..

— Отлично, — Андрей оскалился в безупречной, пугающей улыбке, сильнее вжимая меня в стену и полностью лишая возможности вздохнуть. Его пальцы на моей шее сжались еще крепче. — Злись. Захлебывайся этой болью. Боль — это прекрасно, Регина. Она очищает. Это единственное, что доказывает, что твоя никчемная душонка ещё может быть полезной. Страдай. Я хочу видеть каждую твою судорогу.

Андрей резко, без предупреждения, сократил те жалкие миллиметры, что разделяли наши губы.

Это был не поцелуй. Это было нападение. Властное, сокрушительное и яростное. Он впился в мои губы с какой-то дикой жестокостью, словно пытался выпить остатки моего кислорода, забрать себе весь мой крик и всю мою боль. Его присутствие сработало как детонатор: я, не зная ни вкуса, ни запахов, вдруг всем своим мертвым естеством ощутила его поцелуй. Внутри заворочалось то самое запретное, пугающее чувство, которое он умудрился пробудить в моей пустой оболочке.

В голове помутилось. Мой разум отчаянно кричал: «Оттолкни! Ударь! Ты ведь умеешь защищаться!», но тело отказалось подчиняться. Я задыхалась от его напора, мучилась от этой

невыносимой, извращённой близости, но внутри всё клокотало от дикого, изголодавшегося восторга. В этот момент, в его тисках, под его безжалостными губами, впервые за четыре года мое тело наконец-то показалось живым

Хватка на моей шее стала почти невыносимой, фиксируя меня у стены, не давая ни единого шанса на побег. Он упивался моей уничтожающей яростью, которая прямо сейчас плавила в дикую страсть.

И вдруг всё прекратилось. Так же резко, как и началось.

Он отпрянул. Ледяной кокон его ауры мгновенно рассеялся. Я покачнулась, едва не упав, и судорожно схватилась ничего не чувствующей рукой за кирпичную стену кафе, ловя ртом воздух.

Передо мной никого не было. Андрей исчез, растворившись в густых тенях переулка, словно его и не существовало. Лишь мои горящие, искусанные губы и бешено колотящееся в груди сердце напоминали о том, что это не было безумным сном. Я осталась стоять на крыльце совершенно одна — ошеломленная, раздавленная и напуганная тем, как сильно мне хотелось, чтобы ЭТО никогда не заканчивался. Наверное, только сейчас я хоть немного отвлеклась от своего кошмара

И вдруг экран телефона вспыхнул ярким светом. Кто это мог быть? Мне практически никто не писал. Я свайпнула экран вниз — высветилось сообщение с незнакомого номера. Прочитанное меня ужаснуло и окончательно лишил сил, мне показалось я схожу с ума. Паника мгновенно охватила весь мой разум и душу. Этого просто не могло быть! Он мёртв, я сама видела, как его хоронили, я видела как он лежал в гробу! Или кто-то жестоко разыгрывает меня?

Судорожно нажала на кнопку вызова, пытаясь дозвониться, но абонент был недоступен. Я снова открыла чат и всё вглядывалась, вчитывалась в эти пробирающие до леденящих мурашек слова: «Ну что ж, племянница, хорошо тебе быть призраком? Жди. Скоро мы встретимся».

И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.